

базы теоретических обобщений, поскольку, в отличие от своих предшественников, опиравшихся преимущественно на фонетический и морфологический материал, он впервые широко привлек и интерпретировал синтаксические и особенно лексические факты.

Ф. П. Филину удалось обстоятельно обосновать диалектный характер ряда синтаксических конструкций, наметить для них ареалы распространения, время их появления, показать процессы их изменения.

Особую ценность в книге представляет большой раздел, посвященный лексике. Ф. П. Филин смог выделить обширную группу слов, распространение которых локально ограничено, и достаточно четко установить их исторические ареалы. В этом разделе впервые обобщено и глубоко проанализировано огромное количество историко-лексикологических наблюдений, осуществленных на протяжении многих лет самим автором или по его замыслу и под его руководством.

Диалектизмы ранней поры обнаруживаются в разных лексико-тематических группах (названия явлений неживой природы, особенностей ландшафта и земельных угодий, названия грибов, трав, деревьев и кустарников, рыб, птиц, животных и т. д.). Особый интерес пред-

ставляет стремление автора выявить лексическое своеобразие и расхождение русского, украинского и белорусского языков эпохи их становления.

Исследователем проанализированы языковые и социальные процессы, развивавшиеся на протяжении столетий, которые привели к выделению из языка древнерусской (восточнославянской) народности трех ветвей, положивших начало образованию отдельных самостоятельных восточнославянских языков. В книге показывается, как постепенно нарастали, накапливались и закреплялись языковые отличия одной местности от другой. Современные восточнославянские языки, как показывает автор, возникают не на базе племенных подразделений и феодальных княжеств; последние только способствуют образованию диалектных изоглоссов, но не создают их. Автор приходит к выводу, что лишь в XIII—XIV вв. в связи с распадом древнерусской народности и борьбой за этнокультурную самобытность против татарского и польско-литовского владычества происходит качественное изменение: диалектные расхождения перерастают в расхождения языковые, определившие последующее самобытное развитие каждого из восточнославянских языков.

Г. И. Белозерцев